

ДИНАМИКА НАУКИ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЗОНЫ РОСТА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Мельникова Л. Л.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Современный этап развития цивилизации ставит перед наукой сложнейшую задачу – оперативно решать те проблемы, от которых зависит не просто будущее человечества, а его выживание. Это актуализирует проблему динамики науки, стимулирует поиск тех точек, где возможно рождение нового научного знания. Динамика науки тесно сопряжена с процессом коммуникации, в этой связи цель данной статьи – выявить те зоны коммуникативного пространства, где возможно рождение нового научного знания. При этом научная коммуникация будет рассматриваться не только как непосредственное взаимодействие ее субъектов, но и как фактор внутренней логики развития науки, логики, которая сама выстраивается в процессе такого взаимодействия. Научная коммуникация – это не просто контакты ученых, это многомерное сопряжение различных уровней научного знания, стилей мышления, средств исследовательской деятельности, ценностных установок, картин мира и т. д.

Первой зоной рождения нового научного знания можно назвать зону перехода знания на теоретический уровень вследствие открытия законов. Эта модель кумулятивного развития науки указывает на то, что приращение знания возможно через установление связей между уже имеющимся научным знанием (внутри этого знания) через выявление закономерностей.

Увеличение массива теоретического научного знания и его философско-методологический анализ обусловили открытие новой зоны динамики науки – зоны выдвижения смелых гипотез с их последующим активным опровержением. Такая модель роста научного знания была предложена К. Поппером.

Введя понятие «научная революция», Т. Кун указал на еще одну зону развития научного знания – зону появления новой научной парадигмы. Парадигма, как индикатор радикальных изменений в науке, – это не просто совокупность новых теоретических положений, это и наличие новых методологических оснований, а также ценностных установок, принятых научным сообществом за образец. Открытие этой

зоны было связано с рассмотрением науки не как частной инициативы или результата индивидуального познавательного процесса, а как социального института, где ведущая роль принадлежит коллективному субъекту – научному сообществу.

В конце 20 в., анализируя значительно усложнившуюся структуру науки, американский исследователь Питер Галисон предложил выделять в ней 3 субкультуры: теоретическую, экспериментальную и инструментальную. По мнению П. Галисона, появление нового знания – это не следствие простой коммуникации. Более того, данная коммуникация затруднена в силу того, что указанные субкультуры говорят на «разных языках». Новое знание появляется только в «зоне обмена» этих субкультур. «Зона обмена» – это особое пространство как знаковое, так и материальное, где возникает локальная координация убеждений и действий ученых (теоретиков, экспериментаторов и инженеров). «Зона обмена» – это зона, где образуются связи между ранее разобщенными традициями экспериментирования, теоретизирования и изготовления научных инструментов [1].

Пространство коммуникации науки и общества также влияет на динамику научного знания. Эта коммуникативная зона – крайне противоречивый феномен [2]. В ней существенным образом трансформируются векторы развития науки, меняется соотношение ее составных частей. Через социальный заказ могут появляться новые направления научных исследований, может стимулироваться разработка одних тем и прекращаться финансирование других. В этой зоне научное знание становится товаром, эпистемические цели отходят на задний план, уступая место утилитарным. Экономические категории становятся матрицей оценки научных достижений.

Использование научных достижений всегда имеет определенные социальные и гуманитарные последствия. Однако в силу узости своего предметного дискурса конкретная наука либо не в состоянии предвидеть эти последствия, либо способна обнаружить только часть из них. Данная ограниченность преодолевается философской рефлексией. В зоне коммуникации философии и науки не только выявляются новые проблемы, которые формулируются затем на языке конкретных наук, но и меняются методологические и ценностные установки науки в целом, т. е. наука получает новый импульс для своего развития [3].

Таким образом, современная наука имеет несколько зон (коммуникативных площадок) продуцирования нового научного знания, о которых должен знать ученый, чтобы повысить результативность своей научно-исследовательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галисон, П. Зона обмена: координация убеждений и действий [Электронный ресурс] П. Галисон // The Science Studies Reader / Ed. By Mario Biagioli. New York: Routledge, 1999. – P. 137-160. – Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/VIET/GALISON.HTM>. – Дата доступа: 24.01.21.
2. Мельникова, Л. Л. Научная коммуникация: некоторые проблемные зоны / Л. Л. Мельникова // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXI Международной научно-практической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2018. – С. 268-270.
3. Мельникова, Л. Л. Философия и наука: нарастающая актуальность конструктивного диалога / Л. Л. Мельникова // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXIII Международной научно-практической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2020. – С. 313-315.

УДК 378.091.147:81.243

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСТНЫХ АУТЕНТИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Поклад Д. С., Лапа О. В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Роль звуковых документов в обучении иностранным языкам можно считать одной из главных. Каждый язык имеет свою звуковую систему, ритм и интонации. Обучаемый учится распознавать фонетические единицы, различать отдельные слова и группы слов, связывать эти формы со значениями. Его задачей является научиться воспринимать интонацию, образуемую группами слов с паузами между ними, которая, в свою очередь, зависит от синтаксиса, отношения говорящего к тому, что он говорит, от ситуации общения.

Аутентичные документы были введены в качестве дидактического материала для преподавания иностранных языков в последние десятилетия прошлого века. С тех пор их использование открыло много возможностей как для приобретения языковых компетенций, так и для передачи социокультурных навыков.

В отличие от дидактических пособий, написанных в соответствии с различными педагогическими и лингвистическими критериями, аутентичные источники являются необработанными и оригинальными, разработанными носителями языка для носителей того же языка в целях коммуникации. Другими словами, это документы, сделанные в реальных ситуациях общения, а не с целью изучения другого языка.